

УДК 376.5

DOI 10.21661/r-116493

Н.В. Вист

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** данная статья посвящена такой высоко актуальной теме, как профилактика и коррекция девиантного поведения в подростково-молодежной среде. Проведенное исследование позволило выявить основные векторы развития современной науки об отклоняющемся поведении, определить основные причины возникновения девиаций, провести сравнительный анализ работы по профилактике девиантного поведения в странах СНГ и зарубежья. Автором было доказано, что решающими факторами профилактики и коррекции девиантного поведения должна стать, во-первых, семья как основной и важнейший институт становления личности; во-вторых, педагогически управляемая среда образовательных учреждений, выступающая для детей и подростков условием социализации и пространством личностного развития.*

***Ключевые слова:** девиантное поведение, психокоррекция, социальная среда, адаптация, негативные факторы.*

N.V. Vist

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE PREVENTIONS OF DEVIANT BEHAVIOR AMONG ADOLESCENTS

***Abstract:** this article focuses on such a highly relevant subject as the prevention and correction of deviant behavior in the adolescent environment. The study revealed the main vectors for the development of the modern science of deviant behavior, identified the main causes of deviations and carried out a comparative analysis of the work on the prevention of deviant behavior in the CIS countries and abroad. This paper proved that the key factor in the prevention and correction of deviant behavior should*

be, firstly, the family as the primary and the most important institution of identity formation, and secondly, the pedagogically controlled environment of educational institutions serving as a condition for socialization and personal development for children and adolescents.

Keywords: *deviant behavior, psychological correction, social environment, adaptation, negative factors.*

Изменения экономического, социально-культурного характера, происходящие в конце XX – начале XXI вв., не смогли в полной мере обеспечить полноценное развитие растущего человека, способного грамотно взаимодействовать с обществом, развивать свои личностные качества в соответствии с общечеловеческими ценностями, следствием чего явился угрожающий рост девиантного поведения подростков.

Наиболее опасными видами девиантного поведения являются уголовные преступления, которые расширяют масштабы криминализации подростков, что подтверждается ежегодным ростом рецидивной преступности несовершеннолетних на 2–3% согласно данным ЮНИСЕФ [8]. В 2016 г. вновь отмечается расширение ненормативного поведения, в том числе, и за счет увеличения перечня таких девиаций как интернет-зависимость, игромания и др.

Тем самым, проблема профилактики социальной девиантности для многих стран приобретает первостепенное значение. Задача ее решения выходит на государственный уровень, превратив предотвращение, профилактику и коррекцию девиантного поведения подростков и детей в важнейшую социально-педагогическую проблему современности. Вместе с тем, в решении данной проблемы наблюдаются и некоторые сложности, объясняющиеся рядом причин: разрывом между теоретической и практической составляющей в педагогике, социальной психологии, ювенальном праве, этике, где малоизученными остаются вопросы специфики подростковой девиации, технологии воздействия на сознание и поведение ребенка; несогласованностью направлений пропедевтической, коррекционной, реабилитационной и педагогической профилактики и т. д.

Таким образом, выбор темы исследования обусловлен недостаточной теоретической разработанностью и возросшей практической актуальностью данной проблемы, высокой востребованностью эффективных методов профилактики и коррекции девиантного поведения детей и подростков.

Цель исследования заключается в комплексном анализе и научной разработке методологических, теоретических и психолого-педагогических условий профилактики и коррекции девиантного поведения подростков.

Выбор подростков в качестве фокус-группы исследования обусловлен рядом причин. Во-первых, именно в подростковом возрасте закладываются основы нравственности, происходит формирование социальных установок, отношения к себе, к окружающим, к обществу. В данном возрасте происходит стабилизация черт характера и основных форм межличностного поведения. Наблюдается связь главных мотивационных линий этого возрастного периода с активным стремлением к личностному самосовершенствованию, выраженном в самопознании, самовыражении, самоутверждении. Во-вторых, развитие самосознания сопровождается типичными психологическими чертами подросткового возраста, выраженными в стремлении к новизне, к оригинальности поведения (в том числе отклоняющегося), желании самоутвердиться, изменяя существующую систему оценок и взглядов, принятых в среде ближайшего окружения, что и выступает почвой для девиантного поведения. В-третьих, определяющую роль в поведении подростка играет сложившаяся система ценностей личности, образцы поведения, усвоенные в семье и ближайшем окружении. Свойственные возрасту особенности личности лишь усиливают значение влияний среды, поскольку внутренняя среда личности окончательно еще не сформирована.

Вышеназванные специфические черты определяют особый социально-психологический статус подростка.

Тема исследования обусловила использование широкого круга научных работ, посвященных основным ее аспектам. У истоков социологии девиантного поведения стоял французский ученый Эмиль Дюркгейм – создатель французской

социологической школы. Он выдвинул понятие социальной аномии, определив ее как состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились [15, с. 272]. Однако появление теории девиантного поведения в качестве самостоятельного научного направления связано с именами Р. Мертона [22] и А. Коэна [10; 11], проанализировавших каким образом социальная структура побуждает некоторых членов общества к несоответствующему предписаниям поведению.

Начиная с 1960-ых гг. девиантное поведение становилось предметом рассмотрения ученых различных научных школ и направлений. В частности, часть исследований связана с социологическими, социально-психологическими и социально-педагогическими аспектами изучения девиантного поведения (М. Клиnard, Р. Майер [9], Б.П. Буунк [6], С. Данфорд, Т. Дж. Смит [14] и др.). Биологическое направление исследования девиантного поведения (Ч. Ломброзо [20], В. Шелдон [25] и др.) опирается на постулат о том, что отклоняющееся поведение обусловлено исключительно физическими и психическими особенностями подростка. Основой профилактики девиантного поведения выступают психологические теории нормального и аномального развития личности (А. Маслоу [21], Г. Оллпорт [3], К. Роджерс [24] и др.). В ряде исследований раскрыты проблемы деятельности общеобразовательной школы по профилактике девиантного поведения подростков (И. Кандугашева [18], Н.А. Дубинко [34] и др.).

Для решения поставленных задач использован комплекс взаимодополняющих теоретических методов исследования: анализ (теоретико-методологический, понятийно-терминологический), сопоставление, интерпретация, теоретическое моделирование, обобщение отечественного и зарубежного педагогического и социального опыта.

В психологическом словаре девиантное поведение определяется как система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым и нравственным нормам [1, с. 124]. В целом, в психологических науках под девиантным поведением обычно понимают совокупность поступков

или отдельные поступки, действия, нарушающие социально-психологические, моральные нормы, правила и принципы, принятые в обществе; поведение, которое причиняет психологический, физический, социальный, моральный вред как самой личности, так и обществу в целом и приводит нарушителя (девианта) к изоляции, лечению, исправлению или наказанию [17, с. 78].

А. Коэн под девиантным поведением понимал поведение, идущее вразрез с институционализированными ожиданиями, то есть с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы» [10, с. 463; 11, с. 7].

По утверждению Р. Мертона, девиантное поведение, как не соответствующее общепринятым нормам в обществе, возникает, в результате разрыва между культурными целями и социально одобряемыми средствами достижения [22].

По мнению М. Клинарда и Р. Майера, девиантное поведение – совершение человеком или группой людей социальных действий, отклоняющихся от доминирующих в обществе социокультурных ожиданий и норм, общепринятых правил выполнения социальных ролей, причиняющих вред конкретной личности и интересам общества, осуждаемых общественным мнением и влекущих социальную ответственность [9, с. 31].

В.Д. Менделевич подчеркивает, что девиация – это граница между нормой и патологией, крайний вариант нормы, поэтому девиантность нельзя определить, не опираясь на знание норм [38, с. 11].

На сегодняшний день социологи установили, что девиантное поведение среди молодежи встречается чаще, чем в других возрастных группах, по ряду причин. Одна из главных – социальная незрелость и физиологические характерные черты формирующегося организма. Многие молодые люди зачастую не соответствуют требованиям, которые предъявляет к ним общество, они не готовы к выполнению определенных социальных ролей в той мере, в какой ожидают от них окружающие. В свою очередь они считают, что не получают от общества того, на что вправе рассчитывать.

Из всех переживаемых ребенком кризисных периодов, самым трудным является кризис подросткового возраста. В этот период происходят серьезные изменения в организме, психике ребенка и в характере взаимоотношений подростка с окружающим миром. Формы девиантного поведения различны, например, суицид, самоистязание, злоупотребление алкоголем и/или наркотиками, бродяжничество, проституция и др.

Бичами современного общества являются подростковый алкоголизм, наркомания, детская проституция, детские суициды. По статистике, в Казахстане у детей первое знакомство с алкоголем происходит в возрасте уже до 10 лет либо случайно, либо родители сами дают его «для аппетита», либо лечат детей теплым вином / пивом, или же ребенок сам из любопытства пробует спиртное. Согласно официальным данным Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, количество детей, состоящих на наркологическом учете по алкогольной зависимости, увеличивается значительными темпами. Так, по данным ведомства, в Алматы с 2011 по 2015 годы общее количество таких детей увеличилось с 196 до 2195. В Астане за аналогичный период – с 30 до 98 несовершеннолетних. В целом по республике этот показатель составил: 578 детей и подростков в 2011 году и 4167 – в 2015 г. [23, с. 34].

Не менее остро стоит проблема подростковой наркомании. В Казахстане в 2015 г. было зарегистрировано 3147 наркозависимых детей в возрасте до 14 лет. Согласно данным, полученным в ходе исследования распространённости потребления ПАВ и вовлечения в нехимические аддикции среди детей и молодёжи, проведённого Республиканским научно-практическим центром медико-социальных проблем наркомании в 2014 г. 15,8% учащихся в возрасте 16 лет употребляли в течение жизни какие-либо наркотические вещества [32]. По состоянию на 1 июля 2016 г. в Кызылардинской области Казахстана на официальном учете состоят 924 подростка-наркомана, Восточно-Казахстанской – 500, Актюбинской – 395, ЮКО – 214, Северо-Казахстанской – 265, Павлодарской – 245 и Атырауской – 211 [31].

С алкоголизмом связаны 62,1% самоубийств и 72,2% убийств, совершаемых подростками. В Казахстане уровень детских самоубийств также беспрецедентно высок. Уровень смертности от самоубийств среди детей 10–14 лет составляет 23% от общей смертности по этой причине, а уровень суицидальной смертности в возрасте 15–19 лет уже 92% общего уровня. Так, По данным Комитета по правовой статистике Казахстана, в 2015 года 1126 юных казахстанцев покончили жизнь самоубийством. В 2014 году было зафиксировано 189 случаев суицида среди детей и подростков, в 2013 году – 250 случаев [37]. В отчете ЮНИСЕФ за 2013–2014 год говорится, что Казахстан в течение нескольких лет входит в группу стран, в которых суицид является одной из основных причин смертности среди подростков и молодежи [28]. При этом среди детей и подростков, добровольно ушедших из жизни, 25% относятся к группе по асоциальному поведению, 5% – в группе риска по суицидальному поведению.

Таким образом на сегодняшний день весьма актуальной является проблема поиска эффективных способов коррекции девиантного поведения.

Если обобщить представления о психологической коррекции личности, которые есть в психолого-педагогической литературе, то коррекция – это система мероприятий, направленная на исправление поведения человека с помощью специальных средств психологического воздействия [13, с. 12].

В отношении коррекции девиантного поведения можно выделить социологический и психологический подходы. Согласно первому, коррекция поведения личности осуществляется с помощью социальных норм и ценностей, вырабатываемых обществом в процессе коммуникации и кооперации людей. Таким образом, общество по отношению к личности осуществляет социальный контроль, который в идеале, должен переходить в самоконтроль.

Следует отметить, что в Западной Европе, частности Великобритании и Германии, накоплен значительный практический опыт социально-коррекционной работы с девиантными подростками, дающий ощутимый положительный ре-

зультат, что может представлять интерес для нашей в страны в плане заимствования некоторых элементов и моделей. К примеру, в Германии на высшем, государственном уровне работа с девиантными подростками предусматривает принятие законов и постановлений, нацеленных на разработку и реализацию государственных программ по социализации личности и ее адаптации к современному обществу. На уровне отдельных графств или земель специально созданными социальными центрами также разрабатываются конкретные профилактические и ресоциализационные технологии. Так, в Великобритании во всех графствах созданы и действуют службы социальной помощи «Guidance», обеспечивающие подростков любой необходимой помощью. Данная служба осуществляет организационно-интегрирующую деятельность органов образования, здравоохранения, социального обеспечения, религиозных организаций с обязательным привлечением родителей.

В Нидерландах для социальной работы с девиантными подростками разработано несколько государственных программ. Реализуемый с 1992 г. проект *Thuislozen Team* нацелен на работу с бездомными детьми и подростками. При этом специалисты данной службы не используют насильственные методы привлечения бездомных подростков. В подразделения *Thuislozen Team* подростки, желающие изменить свою жизнь, приходят самостоятельно. В рамках проекта *Uoorkoming Thuisloosheid* ведется работа по предотвращению конфликтов среди воспитанников голландских интернатов и побегов из них. Специалисты проекта *Halt* работают с подростками, совершившими мелкие кражи или акты вандализма. Совершившему правонарушение подростку предлагается возместить материальный или моральный ущерб собственным трудом. В случае отказа, его дело передается местным органам правопорядка, однако, в связи с тем, что судимость в Нидерландах препятствует поступлению в высшие учебные заведения и на хорошую работу, большинство девиантных подростков соглашаются на общественные работы в рамках этого проекта. Проект *Stichting psychologisch*

pedagogisch instituut нацелен на помощь учениками, бросившими или собирающимися бросить школу в силу тех или иных обстоятельств (подростковый алкоголизм, высокий уровень агрессивности, отставание в учебе и др.). В рамках проекта Nieuwe Perspectieven помощь оказывается голландским подростками осужденными условно.

Статистика свидетельствует о том, что в Нидерландах в социальном отношении успешно реабилитируется 76% девиантных подростков. Следует подчеркнуть, что социальные работники являются ключевыми фигурами всех проектов. Их непосредственными задачами являются установление доверительных отношений с подопечными, тщательное изучение ситуации и личностных особенностей подростка, составление конкретного плана работы, установление и координация контактов с работниками различных учреждений. Социальные работники в Нидерландах одновременно работают с небольшим количеством детей и подростков, что позволяет сделать работу адресной. Подростки с девиантным поведением имеют возможность связаться с социальным работником в любое время суток. Кроме социальных работников, непосредственно занятых в указанных проектах, существуют и иные категории социальных работников, занимающихся реабилитацией трудных детей. В частности, это участковые социальные работники, действующие в общине и домах, социальные работники, работающие в лечебных и образовательных учреждениях, в местных государственных социальных службах. Все это позволяет голландским специалистам осуществлять работу с подростками повседневно по месту жительства и учебы детей.

В США также существуют различные модели деятельности социальных работников в системе поддержки, что также может представлять интерес для заимствования у них положительного опыта. Например, программы: tutor – тьютор, куратор (индивидуальный, групповой, классный), психолог, adviser – советник, counsellor – советник, консультант, remedial teacher – учитель компенсирующего обучения, child protection co-ordinator – координатор по защите прав ребенка

[7, с. 5]. Как подчеркивает Сьюзен Андерсон, данное направление социально-педагогической помощи стало рассматриваться как отдельная специальность в социальной работе, которая сосредоточивает свое внимание на успешной адаптации к школе детей, характеризующихся девиантным поведением, на координации действий семьи и общины и влиянии на них для достижения цели [3, с. 35].

В настоящее время во всем мире все большее значение приобретают модели комплексного воздействия на личность, включающие взаимодействие специалистов различного профиля. Это позволяет реализовывать на практике индивидуальный подход к проблеме подростковой девиации и выработать в каждом отдельном случае оптимальный способ коррекции.

К примеру, в модели комплексной помощи детям, предложенной О.Н. Усановой, выделены три основных направления деятельности: клиническое (невропатолог, психиатр, педиатр); психологическое (психолог); педагогическое (учителя, педагоги) [42]. В результате комплексного изучения ребенка и сформированного экспертного заключения о состоянии здоровья, психического развития и уровня его адаптированности составляется индивидуальная коррекционно-развивающая программа, основные этапы которой включают: формулировку социально-педагогической проблемы, выдвижение гипотез о причинах девиантного поведения, диагностику, выбор методов и методик диагностической работы, разработку программы коррекционной работы, осуществление программы; контроль за ее ходом и эффективностью.

Реализуя системный подход, сущность которого заключается в проведении взаимосвязанных, целенаправленных мер по работе с девиантными подростками, Е.В. Саенко предлагает модель коррекции, представленную четырьмя взаимосвязанными и соподчиненными подсистемами. Они включают: а) сбор и анализ психологической информации; б) диагностику; в) профилактические мероприятия; г) коррекционную деятельность [40, с. 11].

Данную модель можно рассматривать и с точки зрения последовательных этапов коррекционной работы, проводимой с подростками с девиантным поведением и включающей сбор комплексной информации о личности подростка, объективную комплексную диагностику различных проявлений девиаций, что способствует дальнейшей профилактической деятельности по проблеме или выбору адекватных средств психокоррекционной работы.

Одной из наиболее эффективных и адекватных форм психологического воздействия на подростков с девиантным поведением, осуществляемой на основе учета содержания всех вышеуказанных сфер личности практикой признается поведенческая коррекция. По сравнению с другими подходами к коррекции поведенческий подход имеет ряд преимуществ. Для него характерны концептуальная четкость и относительная простота методов. Он непосредственно нацелен на поведенческие изменения и имеет выраженный практический характер.

В.П. Кащенко выделяет четыре группы методов, нацеленных на исправление девиантного поведения личности:

– первую группу составляют такие методы разрушения отрицательного типа характера, как метод «взрыва» и метод реконструкции характера;

– ко второй группе относятся методы перестройки мотивационной сферы и самосознания. В частности, а) объективное переосмысление своих достоинств и недостатков; б) переориентировка самосознания; в) переубеждение; г) прогнозирование отрицательного поведения;

– третья группа включает методы перестройки жизненного опыта. Это а) предписание; б) ограничение; в) переучивание; г) переключение; д) регламентация образа жизни;

– четвертую группу составляют методы стимулирования положительного и предупреждения отрицательного поведения: а) поощрение и наказание; б) соревнование; в) положительная перспектива [35, с. 57–60].

Однако, в своей деятельности педагог, социальный работник или психолог может и должен использовать различное сочетание методов, коррекции девиантного поведения детей и подростков.

Подводя итоги анализа способов коррекции девиантного поведения у подростков в различных странах, следует отметить следующее. Ведущими тенденциями развития социально-педагогической профилактики подростковой девиантности в США и странах Западной Европы являются: ориентация на проведение предупредительных и реабилитационных мер в отношении подростков вне отрыва их от привычной социокультурной среды; стимулирование гражданской активности в этой сфере; привлечение к ней дополнительных участников и финансовых средств. В то время, как в России и в Казахстане акцент сделан на подготовку кадров, специализирующихся на практической работе с детьми и подростками девиантного поведения; психологизации воспитательно-профилактической деятельности; признании роли медико-психологической помощи в коррекции и реабилитации девиантного поведения подростков.

Работа исследователей проблемы девиантного поведения детей и подростков ведется не только в направлении поиска эффективных способов коррекционного воздействия, но и в направлении поиска факторов, предотвращающих такое поведение. Комментируя данное направление исследований, Н.А. Дубинко отмечает, что до вплоть до начала XX в. внимание исследователей было направлено, главным образом, на выяснение причин девиаций, а не на поиск средств их предотвращения [34, с. 67].

Недостаточная проработка проблем, связанных с механизмами предотвращения девиантного поведения, неослабевающая актуальность данных проблем и невозможность их решения в рамках традиционных исследований привело к тому, что в течение последних 20–25 лет зарубежными психологами разрабатываются исследования, направленные на поиск таких переменных и факторов, которые улучшают, изменяют, модифицируют реакцию индивида на опасное воздействие внешней среды, склоняющее его к неадаптивному результату.

Зарубежные исследователи, как и отечественные ученые, усматривают предупреждение преступности среди несовершеннолетних в активном воздействии на их поведение, образ жизни, образ мышления и др. Например, основой профилактики девиантного поведения подростков в соответствии с теорией аффиляции Б.П. Буунка выступают педагогические действия по уменьшению уровня тревожности подростков, оказанию социальной поддержки (эмоциональной, оценочной, информационной, инструментальной), уменьшению степени одиночества подростка, включающее отчаяние, депрессию, скуку, ощущение собственной непривлекательности, глупости и постоянное ощущение опасности. Данная теория основывается на стремлении искать общество других независимо от испытываемых к ним чувств. Исследователь опирается на ведущий вид деятельности подростков – общение, определяет его мотивы, распределив их по группам: мотив социального сравнения, связанный с состоянием неуверенности подростка; мотив редукации тревоги; мотив поиска информации [6, с. 293–322].

Уделяя особое внимание роли символического моделирования в формировании и распространении новых форм поведения и социальных отношений подростков, А. Бандура и Р. Уолтерса указывают на то, что детям свойственно подражать увиденному и услышанному, поскольку их поведение основывается на поведении других людей. В своих поступках они невольно и неосознанно воспроизводят как позитивные, так и негативные модели поведения. Авторы считают, что девиации является результатом злоупотребления родителями наказаний, жестокого отношения к детям. В процессе взаимодействия со средой дети рассматривают различные варианты действий, которые они либо используют в дальнейшем, либо отвергают [4, с. 99–108]. Следовательно, наибольшая ответственность по профилактике и предотвращению девиантного поведения ребенка лежит на семье. Установление доверительных взаимоотношений в семье, повышение педагогического потенциала родителей и их культурно-образовательного уровня, знание особенностей психологии и физиологии подростка, вошедшего в

период пубертатного развития, а также страхов и проблем ребенка – непереносимые условия предотвращения девиантного поведения на уровне семьи.

Согласно основанной на требованиях эталонной группы теории маргинальности Т. Шибутани, подросток оказывается перед лицом нескольких эталонных групп с различными, часто противоречащими друг другу требованиями. Зачастую маргинальные группы формируют свое сообщество и следуют его ценностям. Маргинальный статус потенциально является источником невротических симптомов и депрессий, в тяжелых случаях может приводить к аддикциям. Положительным исходом маргинальной ситуации для личности является высокая творческая активность [26]. Данная теория позволяет определить условия, при которых подростки подчиняются конвенциональным нормам на основе групповой солидарности и соответственно предотвратить возможное девиантное поведение.

Кроме того, фокусом исследований отечественных и зарубежных являются ресурсы личности, защитные факторы, жизнестойкость и жизнеспособность личности, т.е. факторы и механизмы, оказывающие благотворное воздействие на благополучие подростка независимо от степени выраженности у него девиантного поведения. Влияние этих факторов способно не только уменьшить проявление девиаций подростка, но и защищать его от формирования таких личностных особенностей, которые бы приводили к девиантному поведению. Данные факторы можно рассматривать в трех различных областях: индивидуальные; семейные и внесемейные факторы.

К индивидуальным факторам относят внутренний локус контроля, высокий IQ, высокую самооценку, учебную и социальную компетентность, компетентность в делах. Семейные факторы характеризуются хорошими отношениями между родителями и ребенком или, по крайней мере, между одним из родителей по отношению к ребенку. Внесемейные факторы включают внешние системы поддержки, наличие дружеских связей или наличие благоприятных возможно-

стей. Данные факторы, с точки зрения Д. Коннор, частично предохраняют подростков от неадаптивных исходов развития, особенно в средах высокого риска или же способствуют дезактуализации девиации у подростков [12, с. 203].

Кроме того, специалисты советуют перенести упор превентивной деятельности на повышение качества обучения и воспитания подрастающего поколения [18]. При этом важное внимание необходимо уделять мероприятиям, нацеленным на формирование у детей и подростков чувства связи со школой и обществом. Так, в США и Великобритании огромной популярностью пользуются программы сотрудничества школы и полиции [14]. В Великобритании широкое распространение получили психологические центры, разрабатывающие практические рекомендации для родителей и учителей по оптимизации образовательного и воспитательного процесса в семье и школе и оказывающие необходимую психологическую, социальную и медицинскую помощь девиантным подросткам по месту жительства.

Для превентивной практики в странах СНГ значительный интерес может вызвать функционирование центров досуга, круглогодичных и сезонных лагерей для учебы и трудовой деятельности, разработка и реализация различных программ, целью которых является оказание помощи в выборе профессии, повышении квалификации, выработка умений и навыков, необходимых для решения жизненных проблем. Для таких стран как Казахстан, Россия, Беларусь, Украина и прочих также немаловажную роль будут иметь разработка новых и усовершенствование уже имеющихся воспитательных подходов в дошкольных и школьных учреждениях, поскольку большинство педагогов и воспитателей руководствуются методами, которые были актуальны еще во времена СССР, но уже достаточно сильно устарели и частично потеряли эффективность в наше время. В первую очередь стоит сделать упор на взаимодействие между образовательными учреждениями и родителями (опекунами), поскольку персонал научных учреждений в силу своего опыта и знаний может определить первичные признаки возможных девиаций, а семья, зная о возможных угрозах, сможет

наиболее эффективно предотвратить их, поскольку имеет наибольшее влияние на детей и подростков.

В целом, в настоящее время основные превентивные меры девиантного поведения детей и подростков в нашей стране ориентированы на следующие важнейшие показатели:

- обеспечение надежной психологической защиты детей и подростков;
- формирование в подростковой среде социально ценных традиций, которые могли бы вытеснить криминальные и аддиктивные;
- поддержка молодежных организаций с позитивными целями и пресечение деятельности асоциальных групп;
- проведение молодежной политики, отвечающей современным требованиям;
- поддержка института семьи, борьба с сиротством;
- способствование развитию социальной работы и её модернизации;
- активная работа с «трудными семьями»;
- предоставление равных возможностей в образовательной сфере;
- информирование будущих родителей о воспитании, повышение уровня социальной ответственности и грамотности населения;
- повышение в обществе роли семьи и школы;
- усовершенствование законов по защите прав детей, создание организаций, направленных на помощь детям и подросткам.

И, конечно же, ключевую роль в профилактике девиантного поведения у подростков играет семья. Очевидно, что негативные отношения между родителями и детьми является катализатором дальнейших проблем, поэтому особая роль должна уделяться роли семьи и воспитания, что является одной из наиболее сложных и приоритетных задач для любого государства.

В заключении отметим, что проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что в настоящее время научные исследования проблем девиантного

поведения, стремятся охватить проблему со всех сторон, разрабатывая комплексные системы превентивного воздействия с привлечением специалистов различного профиля и исследуя систему факторов, приводящих к дезактуализации девиантного поведения у детей и подростков. Профилактика девиантного поведения подростков требует своевременной разработки и применения специальных мероприятий превентивного характера, способных не только сдерживать, но и предупреждать сложную ситуацию путем вовлечения в эту деятельность всю систему профилактических мер, поиска их решения на правовом, социальном, медицинском, психологическом, педагогическом уровнях.

Несовершеннолетние являются особой социально-психологической категорией. Цель их воспитания – формирование личности подростка как гражданина с развитым правосознанием и правовой культурой, при этом необходимо формирование ценностной системы, в которой преобладают социальнозначимые ориентиры, а в случае искажения ценностной системы необходимо оказание помощи в ее коррекции. Однако достижение цели невозможно без направленного воздействия социокультурной среды. Поэтому методы психолого-педагогической коррекции предполагают в первую очередь социализацию подростков, требующую вовлеченности несовершеннолетних в жизнедеятельность семьи, классного и школьного коллективов, общественную деятельность. Наряду с этим необходимо вытеснение негативных качеств личности и ее положительная реструктуризация, а также нивелирование воздействия негативных факторов социальной среды. Следует также отметить, что профилактика девиантного поведения осуществляется в тесной связи с социальной защитой несовершеннолетних, т.е. для достижения эффективного результата должны действовать специализированные учреждения, изучающие проблемы преступности и аддиктивности несовершеннолетних, корректирующие профилактическую работу.

Список литературы

1. A Dictionary of Psychology / Andrew M. Colman. – 4 th ed. Oxford University Press, 2014.

2. Age-standardized suicide rates (per 100 000 population) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/gho/mental_health/suicide_rates/teenagers/en/
3. Allport G. The Nature of Personality: Selected Papers. Praeger; Facsimile of 1950 edition, 2015.
4. Anderson S. Psycho-Educational Processes as Strategies for Students Presenting with Emotional and Behavioural Disorders // American International Journal of Contemporary Research. – Vol. 2. – №. 7. – July 2012.
5. Bandura A., Menlove F.L. Factors Determining Vicarious Extinction of Avoidance Behaviour through Symbolic Modelling // Journal of Personality and Social Psychology. – 1968. – Vol. 8. – P. 99–108.
6. Buunk B.P. Affiliation and Helping Interactions within Organizations: A Critical Analysis of the Role of the Social Support with the Regard to Occupational Stress // European Review of Social Psychology. – 1990. – Vol. 1. – P. 293–322.
7. Child Protection in Emergencies. – New York: Child Protection Working Group, UNICEF, 2010.
8. Children in Conflict with the Law: Child Protection Information Sheet 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unicef.org/protection/files/Conflict_with_the_Law.pdf
9. Clinard M., Meier R. Sociology of Deviant Behavior. 14 th. ed. Wadsworth Cengage Learning, 2011.
10. Cohen A.K. The Sociology of the Deviant Act: Anomie Theory and Beyond // American Sociological Review. – 1965. – Vol. 30. – P. 5–14.
11. Cohen A.K. The Study of Social Disorganization and Deviant Behavior // Robert K. Merton et al. Sociology Today. New York: Basic Books, 1959. – P. 461–484.
12. Connor D. Aggression and Antisocial Behavior in Children and Adolescents: Research and Treatment. – New York: Guilford Press, 2012.

13. Correia K.M. A Handbook for Correctional Psychologists: Guidance for the Practitioner. Charles C. – Thomas Publisher Ltd., 2010.
14. Danforth S., Smith T.J. Engaging Troubling Students: A Constructivist Approach. – Corwin Press, 2015.
15. Garfield E. The Anomie-Deviant Behavior Connection: The Theories of Durkheim, Merton, and Srole // Annual Review of Psychology. – 2012. – Vol. 10. – №39.
16. Human Trafficking & Modern-day Slavery in Kyrgyzstan. Report of International Organization for Migration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iom.int/countries/kyrgyzstan>
17. Hundert E.J. History, Psychology, and the Study of Deviant Behavior. – New York: Pantheon Books, 2011.
18. Kandugasheva I. Methods of Preventing Deviant Behavior among Adolescents in Secondary School [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.researchgate.net/publication/284710281_Methods_of_Preventing_Deviant_Behavior_Among_Adolescents_in_Secondary_School
19. Kumpfer K., Frank M., et al. Childhood and Chemical Abuse: Prevention and Intervention // Archives of General Psychiatry. – 2014. – Vol. 2. – №47.
20. Lombroso-Ferrero G. Criminal Man, According to the Classification of Cesare Lombroso (Classic Reprint). – London: Forgotten Books, 2015.
21. Merton R. Social Theory and Social Structure. – New York: The Free Press, 2008.
22. National Report on the Drug Situation in the Republic of Kazakhstan in 2015. Astana: Public Foundation «Monitoring Center on Alcohol and Drugs», 2016.
23. Rogers C. On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy. – London: Constable, 2013.
24. Sheldon W. The Varieties of Human Physique: An Introduction to Constitutional Psychology. – New York: Harper & Brothers, 2010.

25. Shibutani T. Society and Personality: An Interactionist Approach to Social Psychology. 7th printing. – New Brunswick, London: Transaction Publishers, 2010.
26. Underage Drinking in the USA in 2015. National Institute of Alcohol Abuse and Alcoholism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.niaaa.nih.gov/alcohol-health/special-populations-co-occurring-disorders/underage-drinking>
27. UNICEF Annual Report 2014: Kazakhstan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unicef.org/>
28. Young People and Family Planning: Teenage Pregnancy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unicef.org/>
29. Youth Crime in Canada, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statcan.gc.ca/>
30. Детская и подростковая наркомания. Аналитическая справка за первое полугодие 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rnpc.kz/biblioteka/analiticheskie-otchety-i-statsborniki>
31. Детская и подростковая наркомания. Аналитический отчет 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rnpc.kz/biblioteka/analiticheskie-otchety-i-statsborniki>
32. Дианов М.А. Никитина С.Ю. Здоровоохранение в России 2015. Статистический сборник / Под. ред. М.А. Дианова. – М.: Информационно-издательский центр «Статистика России», 2015.
33. Дубинко Н. А. Движущие факторы девиантного поведения в молодежной среде // Социально-педагогическая работа. – 2016. – №4.
34. Кащенко В.П. Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков: Книга для учителя. – 3-е изд. – СПб.: Азбука, 2012.
35. Комитет по правовой статистике Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov.kz
36. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. – М.: Речь, 2015.

37. Росстат. Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

38. Саенко Е. В. Социально-психологические проблемы девиантного поведения подростков старшего возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2013.

39. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник 2015: Статистический сборник. – М.: Информационно-издательский центр «Статистика России», 2015.

40. Усанова О.Н. Психокоррекция: теория и практика / Под ред. Ю.С. Шевченко. – М.: Научно-практический центр «Коррекция», 2010.

Вист Наталья Вильямовна – старший преподаватель кафедры анатомии, физиологии и дефектологии Павлодарского государственного педагогического института, Республика Казахстан, Павлодар.

Vist Natalya Vilyamovna – senior lecturer of the Department of Anatomy, Physiology and Defectology at Pavlodar State Pedagogical Institute, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.
